

Если раньше при разговоре с Янь Уши было достаточно просто выйти из себя, то теперь всё обстояло несколько иначе: сначала он непременно приведёт вас в бешенство, затем заставит испытать гнев, и только после этого вы сможете прийти в себя. Без внушительной силы воли у вас просто не получится поддерживать с ним диалог.

Шэнь Цяо вздохнул и решил держать рот на замке, отказываясь разговаривать.

Однако мужчина позади, увидев, что Шэнь Цяо хранит молчание, ещё крепче обнял его. Упираясь подбородком в его плечо, Янь Уши спросил:

— А-Цяо, почему ты меня игнорируешь?

«Потому что, чёрт побери, я пытаюсь понять: следует ли мне сначала вырубить тебя, прежде чем отправляться в путь», – подумал Шэнь Цяо. Он слегка повернул голову в сторону и понизил голос:

— Поскольку ты всё ещё помнишь, кем являешься, знаешь ли ты, почему Чэнь Гун ищет халцедон в древнем городе Жоцян?

— Этого я не знаю, но уже слышал о нефритовом цистанхе раньше. Обычно он произрастает глубоко в пустыне Гоби, скрываясь среди расщелин в скалах круглый год. Поэтому его чрезвычайно трудно найти. Это действительно редкое сокровище. Однако очевидно, что Чэнь Гуну нужен только халцедон. Он упомянул о нефритовом цистанхе только для того, чтобы заманить нас с собой.

До того как Янь Уши был ранен, Шэнь Цяо никогда не слышал, чтобы он анализировал что-либо таким мягким тоном.

— Да, я тоже это заметил. Но даже без нефритового цистанхе, пока он держит дедушку Баньны в заложниках, у нас не остаётся другого выбора, кроме как пойти с ним. Но если мы сможем найти нефритовый цистанхе, то твои раны смогут полностью восстановиться.

— Главная травма — это изъян в моём демоническом ядре. Нефритовый цистанхе может вылечить только внешние повреждения. Это не сильно поможет.

Шэнь Цяо показались его слова нелепыми.

— Но у тебя трещина в голове. Нефритовый цистанхе может заживлять переломы костей и порванные мышцы. Разве это не принесёт пользы? Для начала следует заняться лечением внешних ран.

— На самом деле я не хочу, чтобы она заживала, – сказал Янь Уши немного подавленно.

Шэнь Цяо нахмурился.

— Почему нет?

У него было ощущение, что нынешний характер Янь Уши отличался от всех остальных, которые он видел до сих пор. На самом деле он очень напоминал того, кто несколько дней назад нежно улыбнулся Шэнь Цяо сразу после пробуждения.

— Потому что я, возможно, не смогу снова поговорить с тобой, как только рана заживёт. Неужели ты предпочитаешь того, кто игнорирует твоё истинное сердце? Того Янь Уши, который отдал тебя Сан Цзинсину?

— Ты — это он.

— Я не он.

Шэнь Цяо потерял дар речи.

— Тогда кто ты такой?

После минутного молчания Янь Уши сказал:

— Ты можешь называть меня А-Янь. Не мог бы ты обратиться ко мне так хотя бы разочек, пожалуйста? Я никогда раньше не слышал, чтобы ты звал меня по имени.

Шэнь Цяо растерялся от его слов.

— Я не могу, когда смотрю на такое лицо, как у тебя.

Янь Уши горько пожаловался:

— Лицо — это просто внешний вид человека, пустая оболочка. Нет необходимости слишком сильно заикливаться на этом. Я знаю всё, что он сделал с тобой. Янь Уши неблагодарный и бессердечный, но я никогда тебя не подведу. А-Цяо, в этом мире невозможно найти второго человека, который был бы так же хорош, как ты. Если он не будет лелеять тебя, это сделаю я. Ты позволишь мне?

Человек перед ним замолчал и полностью проигнорировал эти слова, но Янь Уши не сдавался. Он хотел сказать ещё что-то, но увидел, как лошадь Чэнь Гуна внезапно замедлила ход. Чэнь Гун обернулся и, увидев, что Янь Уши и Шэнь Цяо всё это время шептались друг с другом, не мог не поддразнить:

— Похоже, слухи не соответствуют действительности. Из того, что я вижу, даочжан Шэнь и глава Янь находятся в очень хороших отношениях, что я нахожу большим облегчением. С вами двумя, помогающими мне, я не беспокоюсь о том, что на этот раз не найду халцедон!

Шэнь Цяо посмотрел на небо. Он жил здесь уже несколько дней и кое-что знал о местной погоде.

— Надвигается песчаная буря? - спросил он.

Чэнь Гун не имел ни малейшего представления, но он привёл с собой людей, которые в этом разбирались. Мужун Цинь сразу ответил:

— Вы правы. Прямо перед нами небольшой городок. Почему бы нам сначала не отдохнуть там, начальник уезда? Мы также можем сменить лошадей на месте и продолжить путешествие завтра.

Прежде он был очень высокомерным человеком, но теперь стал обращаться к Чэнь Гуну как к уважаемому человеку. Шэнь Цяо взглянул на него.

Выражение лица Мужун Циня выглядело обычно, как будто он и не думал, что эта услужливость позорит человека его статуса.

Он должен был служить непосредственно императору Ци Гао Вэю. И всё же теперь он называл Чэнь Гуна начальником уезда...

Словно прочитав его мысли, Янь Уши подошёл к Шэнь Цяо сзади и прошептал ему на ухо:

— Семья Мужун уже поклонилась в своей верности Чэнь Гуну — наедине.

Когда горячий воздух ударил в ухо Шэнь Цяо, он бессознательно наклонился вперёд.

Прошло совсем немного времени, прежде чем они добрались до маленького городка. Сопровождающие Чэнь Гуна забронировали лучший постоянный двор, как только они прибыли. На самом же деле он был единственным в городе. Условия жизни были намного хуже, чем в доме Баньны, не говоря уже о других постоянных дворах в столице. Однако, поскольку город был отдалённым, удачей было то, что они вообще смогли найти место для ночлега, так что им не на что было жаловаться. После ужина все вернулись в свои комнаты, не сказав ни слова.

Количество свободных номеров было ограничено, поэтому Шэнь Цяо и Янь Уши делили одну комнату.

Шэнь Цяо не был любопытным человеком, однако он задавался вопросом, как Чэнь Гун,

который не так давно был обычным подростком, внезапно стал человеком, полным секретов, за такое короткое время. Особенно когда эти секреты, казалось, были связаны с целью поездки, а также с их судьбой. Шэнь Цяо был крайне осмотрительным.

— Вся власть и статус Чэнь Гуна исходят от императора Ци. Без Императора у Чэнь Гуна ничего нет. Но Мужун Цинь, лучший мастер боевых искусств при императорском дворе, добровольно стал подчинённым Чэнь Гуна. Это действительно очень странно.

С тех пор как характер Янь Уши претерпел огромные изменения, его глаза постоянно следили за Шэнь Цяо. Независимо от того, вставал ли Шэнь Цяо или садился, Янь Уши смотрел на него немигающим взглядом. В комнате их было двое, поэтому, конечно же, Шэнь Цяо не мог этого не заметить, поэтому ощущал себя крайне неловко. После того как Янь Уши произнёс эти слова, Шэнь Цяо спросил, нахмурившись:

— Почему ты постоянно смотришь на меня?

— Потому что ты очень хорош собой, — Янь Уши одарил его слабой улыбкой. Она была подобна дуновению весеннего ветра, который разносит благоухающий аромат цветов персика на десять ли. Самоцветное дерево испускает лунный свет, озаряя всё вокруг.

— А теперь давай перейдем к более важным вещам, — Шэнь Цяо вздохнул. Нынешний Янь Уши тоже был не очень нормальным, но, по крайней мере, он был немного лучше, чем те, кто был раньше.

— Чэнь Гун раньше изучал боевые искусства?

Его вопрос напомнил Шэнь Цяо о том, откуда взялось странное чувство, которое он испытывал в последнее время.

Чэнь Гун не только ничего не знал о боевых искусствах в прошлом, но и был неграмотен. Где он мог этому научиться? Всё, что мальчик знал тогда — это несколько приёмов, которым Шэнь Цяо обучил его для самообороны. Но этого было достаточно, чтобы справиться максимум с несколькими бандитами. Однако человек, который предстал перед ними сейчас, вёл себя очень сдержанно, излучая внутреннее сияние, а его шаг был лёгким — всё это говорит о том, что он уже достиг определённого уровня в боевых искусствах. Даже если он ещё не был первоклассным мастером, он должен быть, по крайней мере, второклассным, и занимать высокое положение в мире.

Как ему удалось продвинуться семимильными шагами за такой короткий промежуток времени? Обычно люди начинали заниматься боевыми искусствами в очень юном возрасте, но Чэнь Гун был похож на высокое здание, которое внезапно поднялось за одну ночь. Это вызывало подозрения.

— Есть ещё одна вещь. Когда я упоминал о возвращении в Чанъань ранее, ты сказал, что уже

слишком поздно. Это потому, что в Чанъане что-то должно произойти? Император Чжоу в опасности?

Янь Уши покачал головой. Проведя почти целый день верхом на лошади, он выглядел довольно усталым. Несмотря на то, что он только сидел на лошади, и ему не нужно было следить за управлением, из-за серьёзного ранения, тряски было достаточно, чтобы старые раны снова открылись.

— У меня болит голова... - на его лице отразилась лёгкая боль, когда он потянулся к ране на голове.

Шэнь Цяо был достаточно быстр, чтобы заметить это, поэтому остановил его руку.

— Не двигайся.

Он положил ладони на спину Янь Уши и влил несколько нитей истинной ци в тело мужчины.

Истинная ци, которую Шэнь Цяо практиковал прямо сейчас, исходила от Стратегии Багрового Яна. Это был самый нейтральный и мягкий тип ци. Однако когда она вошла в тело Янь Уши, это неожиданно спровоцировало сильную боль, из-за чего даже его лицо исказилось.

Не имея другого выбора, Шэнь Цяо быстро убрал руки.

Температура тела Янь Уши была настолько высокой, что казалось, будто он находится внутри горячей печи. Такого раньше никогда не случалось.

— Глава Янь? - прошептал Шэнь Цяо.

Янь Уши схватил Шэнь Цяо за руки, не забыв напомнить ему даже в полуобморочном состоянии:

— Зови меня А-Янь...

— Многое из того, что ты сказал, казалось мне всего лишь размытым пятном в памяти, которое я не могу объяснить. Может быть, Янь Уши знает, но я действительно не...

«То есть каждая из личностей, которые он проявлял, на самом деле не помнит всего?» - нахмурившись, подумал про себя Шэнь Цяо.

— Я лучше вздремну... - сказал Янь Уши. Его голос постепенно затих, и к тому времени, как он закончил фразу, глаза уже закрылись.

На самом деле, причина, по которой монах Сюэтин и другие хотели убить Янь Уши, заключалась не в том, что его смерть восстановила бы порядок в мире. Они хотели остановить влияние секты Хуаньюэ в Северной Чжоу, а также помешать ей помочь императору Чжоу в объединении мира. То есть их конечной целью по-прежнему оставался Юйвэнь Юн. С точки зрения посторонних, Янь Уши был уже мёртв. Секта Хуаньюэ – всё равно, что стая драконов без главы. Поэтому вполне естественно, что Бянь Яньмэй, который в данный момент должен быть подавлен, пытался сохранить внутреннюю стабильность секты. Скорее всего, он ослабит бдительность, защищая Юйвэнь Юна, тем самым предоставляя другим хорошую возможность для контратаки.

Поэтому, когда Янь Уши сказал: «Уже слишком поздно», он, вероятно, имел в виду, что с Юйвэнь Юном что-то должно произойти.

Но они только что прибыли в Тогон, место за сто восемь тысяч ли от Чанъаня, и вот-вот должны были войти в бескрайнюю, необитаемую пустыню. Даже не принимая во внимание Янь Уши, пока дедушка Баньны находился в их руках, Шэнь Цяо не может развернуться и уйти. Единственный план прямо сейчас состоял в том, чтобы пойти вперёд и помочь Чэнь Гуну заполучить халцедон.

Рано утром следующего дня, когда Чэнь Гун послал своих людей разбудить их, Янь Уши крепко спал. Они не могли добудиться до него.

У Шэнь Цяо не было другого выбора, кроме как усадить Янь Уши перед собой. Он обнял его за талию и схватил поводья, чтобы тот не свалился во время поездки.

Увидев это, Чэнь Гун протянул ему небольшой пузырёк.

— Вот несколько таблеток, которые тонизируют ци человека и помогают взбодриться. Ты можешь дать немного главе секты Янь. Это может помочь.

— Премного благодарен. Но так как я не знаю, в каком он сейчас состоянии, я полагаю, нам не следует применять лекарство опрометчиво.

Чэнь Гун улыбнулся.

— Не беспокойся. Эти таблетки изготовлены из мягких ингредиентов, таких как волчья ягода и красный шалфей. Даже если это не произведёт нужного эффекта, это его не убьёт. Если я правильно угадал, причина, по которой он находится в таком состоянии, должна быть как-то связана с тем, что он получил серьёзную травму во время боя с Доу Яньшанем и другими. Обычно я был бы безразличен или всего лишь посмеялся бы над ним. Но теперь мы в одной лодке. Если что-нибудь случится с Янь Уши, ты будешь отвлекаться, и мне это не пойдет на пользу.

То, что он сказал, было правдой. Состояние здоровья Янь Уши не выглядело оптимистичным:

истинная ци в его теле находилась в беспорядке, и из-за этого он не мог принимать ци ни от кого другого. Шэнь Цяо находился в безвыходной ситуации.

Он взял пузырёк у Чэнь Гуна, достал две таблетки и скормил их Янь Уши.

Вскоре он внезапно зашевелился, выплюнул полный рот крови и медленно открыл глаза.

Сердце Шэнь Цяо дрогнуло. Если бы ингредиенты в таблетках действительно были такими мягкими, они не должны были творить такие чудеса.

— Что еще входит в состав таблеток? - спросил он Чэнь Гуна.

На этот раз Чэнь Гун честно ответил:

— Есть также женьшень и снежный лотос. Я не сказал тебе сразу, потому что боялся, что ты будешь беспокоиться о сильном эффекте и не позволишь ему принять их.

Шэнь Цяо обратился к Янь Уши:

— Как ты себя чувствуешь?

Он ничего не ответил. Его опущенные веки слегка приподнялись, как будто он взглянул на них, затем они снова закрылись. Ему едва удалось выпрямиться на спине лошади.

Но лицо Янь Уши всё ещё выглядело мертвенно-бледным, а лоб вспотел.

— Похоже, больше нет никаких проблем. Тогда давайте двигаться дальше, - сказал Чэнь Гун.

Он явно торопился добраться до места назначения, однако старался этого не показывать, но Шэнь Цяо всё равно это почувствовал.

В маленьком городке не было свободных верблюдов, поэтому им пришлось продолжить путь верхом на лошадях. К счастью, эта область не была полностью покрыта песком. Вокруг были разбросаны обнажённые камни, указывающие на то, что это часть пустыни Гоби.

Янь Уши не разговаривал с Шэнь Цяо на протяжении всей поездки. Он прислонился к его спине, полный глубокой дремоты.

Тот факт, что он всё ещё жив, несомненно, бросался в глаза. Однако среди людей, которых привел с собой Чэнь Гун, включая Мужун Циня и других мастеров боевых искусств, никто не обращал на него особого внимания. Похоже, у них на уме была другая цель, гораздо более

важная, чем Янь Уши.

Лошадям было очень трудно передвигаться по пустыне. Когда песчаная буря усилилась, группе пришлось спешиться и идти пешком. Являясь мастерами боевых искусств, они путешествовали довольно быстро и преодолели довольно большое расстояние от маленького городка за один день. Насколько хватало глаз, не было ничего, кроме песка. Даже мастера боевых искусств ничего не могли с этим поделать. К счастью, они были хорошо подготовлены и уже накрыли головы плащами и платками, чтобы песок не набивался в рот.

Возглавлял команду невзрачный мужчина средних лет. Шэнь Цяо не знал этого человека, а Чэнь Гун не выказывал никакого намерения представить его. Но этот человек явно не обучался боевым искусствам и пришёл не с Мужун Цинем. Чэнь Гун привёл его для того, чтобы тот показывал дорогу.

Держа в руке компас, мужчина сидел на лошади. Он отвечал за поиск ориентиров, поэтому велел людям вести лошадь за него.

Внезапно он поднял руку вверх.

Почти в следующую секунду Мужун Цинь крикнул:

— Стойте!

Все остановились и уставились на мужчину.

Он посмотрел вниз и довольно долго изучал свой компас. Затем он слез с лошади, подбежал к Чэнь Гуну, вытирая пот с лица платком, и сказал:

— Мой господин, что-то... что-то не так. Как только мы сюда прибыли, компас не может определиться с направлением!

Чэнь Гун нахмурился.

— Но разве ты не говорил, что мы должны идти этим путём?

Под пронзительным взглядом Чэнь Гуна мужчина средних лет не смог произнести законченное предложение:

— Да! Да, я так сказал! Но теперь... Пожалуйста, взгляните на это!

Он передал компас Чэнь Гуну. Последний взглянул на него: указатель бешено вращался, не в

силах остановиться.

Чэнь Гун, конечно, ничего не понял.

— Что это значит?

Мужчина виновато улыбнулся.

— Если я правильно понимаю, древний город Жоцянь, который вы ищете, находится прямо под нами. Там должно быть что-то, что мешает работе компаса. Возможно, это халцедон, который вам нужен. Но из-за этого вмешательства я не могу найти вход в руины!

Группа подняла головы и огляделась: всё, что они могли видеть — это огромное жёлтое пространство песков, размывающее даже границу между небом и землёй. Иногда они замечали поблизости несколько голых скал, но не было ни малейшего признака так называемых древних руин.

— Что ты думаешь? - спросил Чэнь Гун Мужун Циня.

Тот на мгновение задумался и ответил:

— Начальник уезда, как насчет того, чтобы сначала подождать, пока песчаная буря не прекратится?

Чэнь Гун снова нахмурил брови.

— Но здесь нет никакого укрытия.

Он снова повернулся к проводнику.

— Нам стоит продолжать идти или лучше остановиться прямо здесь? Выбор за тобой.

Чэнь Гун говорил очень небрежно, но другой мужчина не осмеливался относиться к этому легкомысленно. Он заколебался, опасаясь, что его слова заведут их не в ту сторону и, в конечном итоге, будут стоить ему жизни. Схватившись за уши и почесав щеку, он пробормотал, заикаясь:

— Это... Этот...

— Подумай хорошенько, прежде чем отвечать, - холодно сказал Чэнь Гун.

Мужчина вздрогнул и сразу же выпалил:

— Мы должны продолжать идти!

— Ты уверен?

— Да! Да! Я буду показывать дорогу. Согласно компасу пункт назначения должен быть где-то в этом районе. Здесь нет никакой ошибки. Мы определенно сможем найти его, если просто поищем ещё немного!

— Тогда пойдёмте.

Отряд продолжил движение вперёд, и Шэнь Цяо последовал за ними. Он оглянулся на Янь Уши, который лежал на лошади, мгновение поколебался и спросил:

— Ты Янь Уши? Или кто-то другой?

Он спокойно вытащил руку из-под рукавов и потянулся к руке Шэнь Цяо, которая держала поводья. Схватив его за запястье, он ответил:

— Это я. А-Янь.

Шэнь Цяо потерял дар речи, но в то же время почувствовал некоторое облегчение.

Это правда, что он спас жизнь Янь Уши, но в глубине души он не хотел слишком много общаться с этим человеком.

С точки зрения Шэнь Цяо, не важно, кто это будет — «А-Янь» или «Се Лин» — с обеими личностями, которые отделились от Янь Уши в результате его травмы, было намного легче разговаривать, чем с полноценным главой секты Янь. По крайней мере, когда Шэнь Цяо общался с ними, он мог с натяжкой сделать вид, что разговаривает не с Янь Уши, а с двумя другими людьми.

Внезапно кто-то впереди закричал:

— Начальник уезда, этот человек исчез!

<http://bllate.org/book/14532/1287358>